

С.В.Чебанов (Санкт-Петербург)
ОБ АДЕКВАТНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК

Среда современного человека перегружена текстами культуры самого разного типа, сквозь которые время от времени просвечивает внекультурная реальность. Традиционные приемы ориентации в такой среде оказываются неэффективными. Даже повседневная жизнь в мегалополисе (не говоря уже о претензиях на включение в региональные, надрегиональные и планетарные процессы) требует от каждого гражданина владения специальными техниками понимания артефактов разного типа.

Эта задача может решаться по-разному. НЛП [9] и когнитивная лингвистика [8] идут по пути оперирования с шаблонами, стандартными ситуациями и типовыми схемами. Герменевтика, напротив, не исключая обращения к трафаретному материалу, развивает техники диверсифицированного понимания уникальных текстов и ситуаций. Поэтому при обращении к герменевтике существует возможность выбора стратегий понимания и становятся актуальными вынесенные в заглавие вопросы.

Клишированное понимание оказывается эффективным в стандартных ситуациях воспроизводства образцов. Никакие инновационные стратегии при этом не могут быть реализованы. Очевидно, что креативным потенциалом обладают только герменевтические практики. Однако, их освоение и распространение порождает определенные проблемы.

В связи с этим, в частности, интересен опыт преподавания герменевтики в Твери в 1990-ые гг., когда герменевтический подход был проведен как сквозной начиная с дошкольного и кончая послевузовским образованием [1]. В числе прочего, этот опыт проявил соперничество разных групп влияние за право внедрять свою версию интерпретационной деятельности¹. К 2000-ным годам интерес к интерпретационной деятельности как составляющей учебного процесса снизился, что было связано с сокращением степени допустимой альтернативности в образовании (а истинное понимание всегда предполагает альтернативность!) и формирующейся потребностью в построении вертикально-интегрированных социальных структур.

Учитывая сложившееся положение дел и обращаясь к общим принципам, можно выделить несколько ключевых проблем преподавания герменевтики.

Прежде всего, необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что владение техниками интерпретации не может быть локальным – герменевт может несанкционированно обращаться к любому фрагменту реальности. Такая ситуация создает угрозу для любой идеологии и власти, которые, как и общественное мнение, стремятся накладывать жесткие фильтры на многие

¹ В связи с этим можно отметить, что именно конфликт определенных групп и их интересов и порождает конфликт интерпретаций [10]. Это обстоятельство оказывается абсолютизированным в марксизме, что и порождает классовое (партийное) понимание философии, литературы, культуры [10: раздел 1.7].

виды интерпретационной деятельности. В связи с этим можно и нужно говорить о том, что для многих социальных практик ограничение понимания, канализация понимания или даже запрет на понимание являются их неотъемлемыми чертами² [2].

Важнейшим источником опасности ориентации на тотальные интерпретацию и понимание является выявление относительности всех социальных нормативов, что последовательно деонтологизирует всё новые пласты очевидности. В итоге весь социальный мир начинает восприниматься как совокупность неких условностей, принятие которых оказывается частным делом того или иного конкретного человека. Поэтому подлинно интерпретирующая деятельность оказывается мощным средством демифологизации, оставляя человека один на один с Бытием, выступая, тем самым, как хождение по лезвию бритвы

В связи с этим власть предержащие мечтают о том, чтобы научиться воспитывать личности, интерпретационные способности которых проявлялись бы только в некоторых фиксированных сферах, но не проявлялись бы в других. Напрямую эта задача, как представляется, принципиально неразрешима, однако некоторые направленные на это действия могут создать осложнения интерпретационной деятельности и понизить ее качество.

Так, ограничения доступа к информации не ограничивают интерпретационную активность в соответствующей области, а порождают новые сферы деятельности. Одной из них стал контент-анализ, позволяющий реконструировать статистическими методами истинное положение дел на основе отрывочных или преднамеренно искаженных данных [6]. Примером другой может служить деятельность А.Д.Сахарова как политика, которая оборачивалась бессмыслицей в результате манипулирования им политиками-профессионалами, обнаруживая тем самым то, что понимание Сахаровым политической жизни являлось псевдоинтерпретацией. Продуктивным же методом предметной специализации осмысленной интерпретации является инкорпорирование интерпретатора в круг бенефициантов клановой деятельности, после чего (в случае удачи) даже у выдающегося интерпретатора вырабатывается особая когнитивная оптика, позволяющая ему не видеть неположенного.

Тем не менее, интерпретация может быть средством конструирования личности, ее развития, облагораживания и совершенствования. Но возможно и чисто механическое освоение интерпретационных техник, что позволяет зафиксировать тот или иной набор выявленных ноэм, но не дает возможности выстроить из них смысл. Таким образом понимаемую интерпретационную деятельность распространял вокруг себя Г.П.Щедровицкий, порождая свиту эпигонов [13: 419]. Именно такой подход положен и в основу единого

² Например, очень поучительна история «допуска» разных категорий верующих к чтению Библии или советская практика допуска к интерпретации классиков марксизма-ленинизма – ср. [11].

государственного экзамена, ориентированного на проверку знания ноэм, а не на выявление владения адекватными приемами обращения с ними. Аналогичные проблемы возникают и в процессе формирования компьютерной герменевтики [15], которая легко может превратиться просто в перебор комбинаций машинных псевдо-(квази-)ноэм.

Сказанное позволяет говорить о наличии довольно широкого спектра болезней интерпретации, в основе которых лежит попытка превращения искусства интерпретации в особую алгоритмизированную деятельность. Вместе с тем, еще Ф.Д.Е. Шлейермахер [16: п. 9-2] отмечал, что для перехода от одной стороны толкования к другой «нельзя дать никаких правил».

С последним обстоятельством связано то, что интерпретация сама по себе может быть средством лечения. Так, можно говорить об особом лечении смыслом – ситуациях, в которых интерпретация является средством преодоления алекситимии [4].

Итак, видно, что способность к интерпретации созидательна для одних и разрушительна для других. Поэтому остро стоит вопрос о том, кто может быть допущен к обучению герменевтике.

В общем можно утверждать, что к обучению герменевтике может быть допущен тот, у кого пробудилась потребность в понимании, что может произойти или не произойти и в три, и в тридцать три года. Поэтому резонно вводить герменевтику в образовательные программы дошкольного, школьного и неполного высшего образования в качестве «встроенных дисциплин»³. Под последними понимаются учебные предметы, которые не фигурируют в списках учебных дисциплин, на которые не выделяются часы в учебных планах, но вполне определенное содержание которых дается при изучении других учебных предметов. Таков, например, статус логики в средней школе и в учебных программах большинства специальностей в высшей школе.

В качестве отдельного предмета герменевтика может включаться в магистерские и аспирантские программы, которые создаются в предположении что на них идут учащиеся, способные к неограниченному овладению техниками рефлексии. Однако, в этом случае обнаруживается некоторое количество учащихся, которые нуждались в обучении герменевтике в более молодом возрасте, но не получили его, что приводит к рассеиванию потенциала упущенных возможностей. Таким образом, здесь обнаруживаются серьезные проблемы профессионального отбора и профессиональной ориентации, которые, однако, на фоне катастрофического состояния этой сферы в целом в отечественном образовании могут рассматриваться как малозначимые.

³ При этом не исключается введение в старших классах или на младших курсах каких-то новых дисциплин типа курса «интеллектуальные технологии». Они помимо обучения медленному чтению, работе с карточками и рулонами, этиологическому анализу, когнитивной графике и т.д. могут содержать и элементы герменевтики.

Помимо сказанного, надо иметь в виду, что, по-видимому, можно говорить о наличии человеческих типажей, которым герменевтика категорически противопоказана. Речь идет о некоторых категориях людей – лиц, находящихся в состоянии аффекта, психически больных, неподготовленных интеллектуально, «малых сих» (Мф, 18.6; Мф, 9.42; Лк, 17.2) и т.д. Как все настоящее, такая деятельность таит в себе колоссальную опасность [7] как для самого человека, так и для его социального окружения.

Некоторые из таких препятствий к соприкосновению с герменевтикой возникают в процессе неуместной педагогической деятельности. Так, не добываясь понимания предмета, а довольствуясь хотя бы заучиванием, педагог просто «начиняет» учащегося не систематизированными сведениями, с одной стороны, рождая у него (в особенности в случае получения высоких оценок) иллюзию осведомленности в той или иной области, а с другой – формируя помойку в сознании, которая начинает катастрофически разрастаться при ее обогащении большими массивами новых данных. Освоение техник интерпретации в таком случае превращается в бессмысленную игру с хаотическим набором нозм.

Необходимо учитывать также и то, что прирожденные свойства человека также могут накладывать определенные ограничения на плодотворность овладения интерпретационными техниками как в случае конституционально-глухих [3] или лиц с малым объемом психики [12]. В таком случае овладение интерпретационными техниками будет только увеличивать степень дезадаптивности, усиливать «салонное слабоумие»⁴. Еще более усиливается негативный эффект овладения техникой интерпретации будет в случае социальных миграций, прежде всего, вертикальных (феномен Сатина из горьковской пьесы «На дне»).

Переплетаясь с рефлексией, герменевтическая деятельность представляет угрозу для представлений и практик, находящихся в процессе формирования. Дело в том, что проникновение интерпретации в сферу формирования идеи, образа, мысли может привести к значительному их искажению, вплоть до их полной утраты и остановки творческого процесса. Поэтому понимание преступности преждевременного понимания и рефлексии должно быть краеугольным камнем техники безопасности герменевта. При этом надо заметить, что мягкая сократовская майевтика (в том числе, направленная на самого себя) может быть весьма эвристична. Однако, для того, чтобы она не повлияла на спонтанные составляющие творчества необходимы не столько герменевтические, сколько психотехнические навыки отделения интроспекции и интендирования от рефлексии,

⁴ В этом контексте очень интересно проанализировать постановку образования в дореволюционных гимназиях, которое давало возможность осуществлять лицам даже с малым объемом очень тонкую интерпретационную работу, сопоставимую по камерности (!) и изяществу с китайским фарфором. Но такая работа возможна только в условиях существования в «социальном термостате».

Тем не менее, особо драматичной оказывается проблема герменевтирования какой бы то ни было профессиональной деятельности. Если речь идет о хорошо структурированной и отрефлектированной устоявшейся области, то проблем нет, поскольку привлекаемые техники рефлексии и интерпретации вполне изоморфны самой организации этой предметной области. Проблемы порождают неотрефлектированные (актерское мастерство, живопись) или неправильно отрефлектированные (техника) области деятельности.

В первом случае неумелая, неадекватная рефлексия может не только разрушить творческий процесс, но и дать неадекватные результаты, вследствие чего будут даваться разрушительные инструкции по организации творческого процесса и овладению профессиональным мастерством. Так и происходит ныне, когда представители указанных творческих профессий, базирующихся на осуществлении *техне* нерациональными средствами, вынуждены жить и действовать в рационально организованном мире. При этом они получают образование преимущественно в форме лекций и семинаров, приспособленных для решения познавательных задач рациональными методами (а не собственно мастерских, органичных для указанных сфер деятельности), которые позволяют овладевать познавательными герменевтическими практиками, а не художественно ориентированной риторикой.

Во втором случае дело обстоит еще хуже, поскольку речь идет о ситуации, когда неправильная интерпретация жестко закреплена институционально. Речь идет об инженерном образовании в России. Когда в 1899 г. С.Ю.Витте, В.И.Ковалевским, Д.И.Менделеевым, А.Г.Гагариным, Э.Ф.Виррихом был создан Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет (Политехнический институт имени Императора Петра Великого), в нем был организован учебный процесс, ориентированный именно на подготовку инженеров, способных к деятельности по конструированию, в частности, к изобретательству. Став образцом для создания технологических институтов Северной Америки, сам Политех в результате принятия тезиса о том, что изобретательская деятельность базируется на глубоких фундаментальных знаниях и принятие модели образования классических университетов, превратился в центр технoзнания, а число патентов, получаемых его выпускниками, оказалась несопоставимым с таковым, получаемым выпускниками американских технологических институтов. Такой же оказалась и судьба всего технического образования в России (СССР).

Еще более драматичен вопрос о характере и степени допустимых интерпретации и рефлексии в областях, в которых значима экспертная составляющая деятельности. Речь идет о самых разных видах деятельности – идентификации видов в ботанике и зоологии, фонематическом слухе в языкознании, распознавании аэрофотоснимков в геодезии, мастерстве постановки опыта в физике или химии, оценке бухгалтерской документации или финансовой ситуации в экономике и т.д. и т.п. Овладев соответствующим мастерством в ходе цехового обучения, в котором осуществляется передача

неотрефлексированного практического опыта, учащийся может стать вполне сносным специалистом средней руки. Пройдя через дополнительную внерефлексивную профессиональную подготовку типа тренингов (натаскивания), можно еще более повысить свою квалификацию в какой-то сложившейся сфере деятельности. В условиях стационарной или плавно меняющейся жизни это вполне возможный вариант, когда занятия той или иной деятельностью определяется стечением тех или иных традиционно сложившихся обстоятельств.

Однако, если в такой ситуации кто-то захочет заняться интерпретацией своей профессиональной деятельности или будет вынужден делать это в виду изменившихся обстоятельств, то может обнаружиться непонимание сущности своей деятельности или выявиться ее бессмысленность. Тогда обращение к герменевтике может разрушить профессиональную социализацию и обратиться личностным крахом. Отказ же от понимания сути своих профессиональных занятий делает их подлинно бессмысленными и бессцельными, что чревато серьезными внутриличностными катастрофами, которые могут привести как к катарсису, так и к деградации или аутодеструктивному (вплоть до суицидального) поведению.

Таким образом, оказывается, что существует много ситуаций, в которых есть потребность в ограничении интерпретации или ее отдельных видов, а, кроме того, существуют ограничения на осуществление интерпретации в определенных отрезки времени, в определенных состояниях или при определенных обстоятельствах.

Крайне важно при этом то, что демфирование социальных и идеологических конфликтов может осуществляться только за счет непроященного непонимания, при котором не понятен сам предмет непонимания. Если же непонимание отрефлексировано, прояснено, то оно может как оказаться базой для единения, так и источником резкой поляризации [14].

Учитывая сказанное, можно утверждать, что ныне актуально как распространение герменевтического образования, так и его ограничение в определенных областях.

При этом, однако, можно ранжировать эти задачи по значимости и актуальности:

1. В нынешней ситуации – с практической точки зрения – в первую очередь важно освоение техник интерпретации на всех ступенях образования в виду того, что во всех сферах деятельности наблюдается острый дефицит понимания. При этом природа понимания, его роль и значение в человеческой деятельности не только относительно хорошо прояснены, но и освоены публичным сознанием.

2. Если же говорить о более отдаленной перспективе, в том числе о сохранении основных ценностей как европейской, так и русской культуры важно думать о развитии техник канализированного понимания, запретов некоторых видов рефлексии и других видов ограничения интерпретации.

Исследование роли непонимания в этом аспекте явно недостаточна, а осознание ее значения в социальной жизни вообще отсутствует у публики.

В итоге формирования культуры интерпретации может быть достигнут весьма причудливый баланс понимания и непонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богин Г.И. Филологическая герменевтика в Тверском университете // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2001. № 5. С. 86-91.
2. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. М., Лабиринт, 2005, 336 с.
3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика. М., Север, 1933. 144 с.
4. Кристал Г. Терапевтические стратегии при алекситимии // Журнал практической психологии и психоанализа, 2003, №3.
5. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. М., Политиздат, 1984. 636 с.
6. Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. 1. М.-Л., ИКСИ АН СССР, 1973. 130 с.
7. Найшуль В., Гурова О. Стрoение элиты: русские традиции <http://www.c-society.ru/wind.php?ID=411648&soch=1>, 2004
8. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М., Прогресс, 1988. 320 с.
9. О'Коннор Дж., Сеймур Дж. Введение в НЛП. Москва, ФАИР, 2007. 288 С.
10. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М., „Медиум”, 1995. 416с.
11. Чебанов С.В. Речевые единицы с неопределенно-переменным смыслом. Язык. Литература. Искусство. Культуры (ЯЛИК), N.30. Декабрь, 1998. С. 5-6.
12. Чебанов С.В.О современном российском образовании. Петербургская школа 1999, N.4-5. Стр.49-51.
13. Чебанов С.В. Петербург. Россия. Социум. С.В.Чебанов. Собрание сочинений. Т.3. Vilnius, “VLANI”, 2004. 724 С.
14. Чебанов С.В. Активное непонимание в диалоге как источник творчества Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук. Материалы конференции. М.-Калуга, РАН, 2008. С. 181-192.
15. Шульга Е.Н. Компьютерная герменевтика // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 97–106.
16. Шлейермахер Ф.Д.Э. Герменевтика. Компендиум. 1819 // Общественная мысль, вып. IV, М., 1993. С.112-135.

К обучению герменевтике может быть допущен тот, у кого пробудилась потребность в понимании. Переплетаясь с рефлексией, герменевтическая деятельность представляет угрозу для представлений и практик, находящихся в процессе формирования. Дело в том, что проникновение интерпретации в сферу формирования идеи, образа, мысли может привести к значительному их искажению, вплоть до их полной утраты и остановки творческого процесса.

Поэтому понимание преступности преждевременного понимания и рефлексии должно быть краеугольным камнем техники безопасности герменевта.

Those in whom desire to understand has awoken can start training in hermeneutics. Intertwining with reflexivity hermeneutical activity can be disastrous to evolving ideas and practices. Interpretation penetrating into the sphere of idea, image or thought formation can lead to a significant distortion of those, up to complete arrest of creative process. That is why understanding and reflexivity should not come prematurely. This notion should come to be realized as the backbone of any hermeneutical activity.

Научная библиотека ТГУ